

ВОПРОСЫ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ «ЛЕГЕНДЫ» ГЕНРИХА ВЕНЯВСКОГО

Азизов Адылходжа Джураевич (Adilhoca Dzhuraevich AZIZOV)

Bilkent Üniversitesi, Müzik ve Sahne Sanatları Fakültesi, Laureat Всесоюзного конкурса струнных квартетов им. А.П.Бородина, преподаватель Билькентского Университета, Анкара, Турция. adilhoca.aziz@gmail.com

Azizov, Adilhoca Dzhuraevich. "Voprosy Ispolnitel"skoj Interpretacii «Legendy» Genriha Venjavskogo". idil, 72 (2020 Ağustos): s. 1359–1362. doi: 10.7816/idil-09-72-12

Аннотация

В данной статье рассматривается одно из самых популярных сочинений скрипичного репертуара, востребованное в мировой концертно- исполнительской и учебно- педагогической практике. На основе личного исполнительского и педагогического опыта обобщаются поиски и решения художественной интерпретации шедевра скрипичной литературы.

Ключевые слова: Венявский, исполнительская интерпретация, скрипач, штрих, художественный образ, звуковое воплощение

Сочинение польского композитора Генриха Венявского (1835-1880), скрипача виртуоза широко востребовано в музыкальной практике. «Его два концерта, «Легенда», полонезы и мазурки входят в число популярнейших произведений скрипичного репертуара» - писал всемирно известный скрипач Леопольд Ауэр (1, сс193). Характеризуя скрипичное творчество Венявского, Ауэр обращал особое внимание на «Легенду» (1,с198). Это не удивительно, потому что «Легенда» для скрипки и фортепиано соч. 17, соль минор является шедевром скрипичной классики. Надо сказать, что и сам Генрих Венявский был музыкантом – легендой, покори́вшим публику своим артистизмом, необыкновенной красотой романтического облика, харизмой творческой натуры. Именно это и определило наше стремление осветить вопросы исполнительской интерпретации этого изумительного сочинения, глубоко волнующего сердца слушателей и облагораживающего души молодых музыкантов – исполнителей. Соприкосновение с «Легендой» Венявского духовно обогащает человека, наполняет его духовный мир новыми чувствами, ощущениями и представлениями. Во многом сила воздействия и психологическое влияние «Легенды» на слушателей зависит от качества исполнительской интерпретации, от мастерства скрипача, его умения раскрыть художественное содержание музыки, выстроить форму, донести все замыслы до слушателя.

Один из главных ключевых вопросов исполнения интерпретации «Легенды» является создание художественного образа. Рассматривая художественный образ в процессе исполнения и слушания музыки, Лев Гинзбург говорил: «Художественный образ, если он верно и талантливо отображает жизненные явления человека с его богатым миром чувств и переживаний, может жить в веках, но в разные исторические эпохи по-разному будет пониматься и воплощаться исполнителями, по-разному восприниматься слушателями» (2,с28). В этом небольшом произведении отражена человеческая жизнь с ее радостями, надеждами, несбывшимися мечтами и глубокой печалью.

В связи с приведенным нами рассуждением замечательного музыканта, закономерно и естественно встает вопрос понимания звукового воплощения «Легенды» скрипачом 21 века. В этом направлении музыканту естественно необходимы богатое художественное воображение и фантазия в плане путешествия во времени и пространстве, открытие в себе романтических чувств, погружение сознания не только в эпоху романтизма, но и в более отдаленные пространственные измерения. Как пронизательно замечает Николай Волков : «Исполнительский процесс музыканта складывается из исполнительских и выразительных средств, которые имеют между собой четкую связь , исполнительские технические приемы и способы игры» (3,с 24). Одним из таких приемов является вибрация. Поэтому, говоря о звуке, его тембре, необходимо помнить о различных видах вибрации. Если в начале произведения звучание спокойное, повествовательное, то и вибрация используется спокойная, а с течением музыки, с подъемом эмоциональных чувств, в среднем разделе вибрация становится более трепетной, возбужденной.

«Легенда» написана в сложной трехчастной репризной форме. Фортепианное вступление (1 -8 такт), неоднократно повторяющееся в процессе развития, приобретает условное значение микрорефрена, пронизывающего пьесу как эпический повествовательный компонент легендарной истории жизненных событий. Музыка «Легенды» проникнута глубоким личностным содержанием, душевным движением, чутко переданными композитором в отклонениях в параллельный мажорный лад. В связи с этим перед исполнителем возникает вопрос выразительного интонирования, его чистоты. Особую трудность представляют поиски выразительного интонирования начала мелодии, призывающей слушающих к восприятию музыки, её романтического содержания. Активно восходящий ход обнаруживает черты общности с аналогичным интонационным движением в Прелюдии e-moll соч.28 №4 Ф. Шопена. Несмотря на явную интонационную общность данного мотива, они имеют разные выразительные значения. Если в Прелюдии Шопена данная интонационная формула является выражением возвышенной скорби и страдания, то в «Легенде» Венявского она является выражением элегически- лиричного состояния. На это указывает, в частности, ремарка в 8-ом такте *semplice*, на которую необходимо обратить внимание скрипачу. В соответствии с этим требованием, и начальный взглас и последующее мелодическое движение следует исполнять безыскусно, просто, но в то же время очень задушевно и искренне. Экспрессия чувств должна иметь интимный, глубоко личный характер, без какого-либо аффектирования, ораторского пафоса. Это очень важно для раскрытия художественного образа произведения, его правильного истолкования музыкантом-исполнителем. Начальную мелодию рекомендуется играть на струне А, особое внимание следует уделять интонированию полутонового хода d-cis в 9-ом такте.

«Интонирование полутонов – подчеркивал Константин Мострас, - требует большого внимания, обычно учащиеся лучше ориентируются в интонировании больших интервалов, нежели в интонировании малых, - поэтому особое значение следует придавать изучению больших и малых секунд» (4,с53) . Атака звука в «Легенде» требует особого внимания скрипача, поскольку она существенно влияет на эмоциональную сторону исполнения. Также важное значение имеет выбор штрихов исполнителем для выявления характера музыки.

Штриховая техника имеет богатые выразительные возможности, позволяющие музыканту – исполнителю более полно раскрыть художественный образ произведения и продемонстрировать техническое мастерство игры. В этом отношении «Легенда» Венявского предоставляет скрипачу благодатную почву для раскрытия исполнительского мастерства. Достаточно только внимательно погрузиться в нотный текст пьесы и осмыслить имеющиеся в ней обозначения штрихов и ремарок. При широком разнообразии в «Легенде» исполнительских штрихов преобладающим является legato, отвечающее лирическому характеру образного мира данного произведения. «Штрих legato, - отмечает Александр Ширинский, - один из самых широко распространенных приемов игры, он выявляет сущность природы скрипки – её возможность плавно, выразительно петь бесконечную мелодию» (5, с 33)

Применяя штрих legato, скрипач может достигнуть высокого качества выразительной игры, психологически и эмоционально сильно воздействовать на восприятие музыки слушателем. Особое выразительное значение штрих legato имеет в средней части «Легенды» Allegro moderato, где указание mf molto cantabile требует гибкой и пластичной кантилены, напевного исполнения двойных нот. В кульминационной фазе музыкального развития, приводящей к виртуозному пассажи, следует применять штрих non legato в соответствии с указанием в нотном тексте (такт 142). Данный прием игры позволяет скрипачу рельефнее оттенить смысл каждого звука в пассаже, органично привести музыкальное развитие к Moderato maestoso, а затем и к репризе.

При исполнении репризы скрипачу необходимо найти новые средства исполнения, усиливающие глубоко личный, интимный характер музыки. Здесь следует обратить внимание на указание приема игры con sordino и ремарки sotto voce. Прием con sordino - “с сурдиной” – широко спользуется в скрипичной литературе для увеличения тембровой палитры звучания, расширения её контрастов (5, с 59). Использование приема con sordino позволяет скрипачу достигнуть большей выразительности посредством поиска новых тембровых красок, затаенного, как бы приглушенного звучания инструмента, создающего контраст яркой кульминационной фазе развития. Выбор особенных штрихов, динамических оттенков и темпов каждого из разделов пьесы является неотъемлемой составляющей исполнительского плана «Легенды».

Продуманное распределение волн эмоциональных нарастаний и спадов, ладовых контрастов между крайними минорными (g-moll) и центральной мажорной частью (G-dur), музыкально-речевых сопоставлений - все это имеет принципиально важное значение в построении музыкальной формы «Легенды», направленной на восприятие музыки слушателем.

Вопросы исполнительской интерпретации «Легенды» Венявского всегда остаются актуальными и открытыми, ориентирующими скрипача на новые поиски и решения. В этом состоит величие музыкальной классики, будоражащей инициативную исполнительскую мысль скрипача..

Использованная литература

- Ауэр Л. «Моя школа игры на скрипке. Интерпретация произведений скрипичной классики» Москва Музыка 1965 – 272 с.
Гинзбург Л. «О музыкальном исполнительстве» Москва Знание 1972 – 40 с
Волков Н. «Развитие исполнительской техники музыканта» Музыка и время 2007 №6 - с 24-28
Мострас К. «Интонация на скрипке» Москва – Ленинград Государственное музыкальное издательство 1947 – 138 с
Ширинский А. «Штриховая техника скрипача» Москва Музыка 1983 – 85 с

QUESTIONS OF THE PERFORMING INTERPRETATION OF THE "LEGEND" BY HEINRICH WIENIAWSKI

Adilhoca AZIZOV

Abstract

This article discusses one of the most popular compositions of the violin repertoire, which is highly popular piece of concert-performing, educational and pedagogical practice in the world. Based on personal performing and pedagogical experience, the searches and solutions of the artistic interpretation of the masterpiece of violin literature are discussed.

Keywords: Wieniawski, performing interpretation, violinist, bowing, artistic image, sound incarnation